

~~3894~~

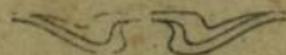
Н. Литвиненко

23-13

255
7

„ЭСПЕРАНТО“

Со вступительной заметкой М. Горького

ЧЕБОКСАРЫ

Типография Чувашгосиздата

1923 г.

ЧУВАШСКАЯ
КНИЖНИЦА
Чебоксары

Издания Ц. К. С. Э. С. С.

На русском языке:

Э. Дрезен. Проблема междуна- род. языка (опыт материалист. обоснование вопроса	10 к.
История междунар. языка 1 часть.	10 к.
История междунар. языка 2 часть.	10 к.
Р. Подко. Рабочий класс и между- народ. язык.	8 к.
В. Поляков. Организация преподава- ния междунаро. языка.	10 к.
Рогачевский. Эсперанто в неделю	25 к.
А. Сахаров. Эсперанто-русский словарь	60 к.
Русско-эсперант. словарь	75 к.

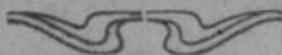
На Эсперанто:

Ф и ш е р. Краткая история	20 к.
Н. Т у р г е н е в. Ася.	25 к.
К а з б е к. Нина.	05 к.
„Кремлевский звон“, открытка в двух крас- ках с нотами (оригинал сотмари).	12 к.
Е. М и х а л ь с к и й. Две поэмы	10 к.
А. Б л о к. Двенадцать	20 к.
„Новая эпоха“ литературно-обществен. журнал комплект №№ 1—7.	1 р. 50 к.

Н. Литвиненко

„ЭСПЕРАНТО“

Со вступительной заметкой М. Горького

ЧУВАШСКАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
г. Чебоксары

ЧЕБОКСАРЫ

Типография Чувашгосиздата

1923 г.

Областлит. № 43, Чебоксары. 1923 г.

Печ. 500 экз.

Типография Чувашгосиздата.

Консервативная мысль упрямо доказывает, что Эсперанто—утопическая затея. Живая, закономерно развивающаяся действительность, не торопясь, но все более решительно, опровергает консерваторов.

Сорок лет тому назад большинство людей считало электрическую энергию еретической выдумкой и безумной утопией; двадцать лет тому назад утопией считалось воздухоплавание; телефон—тоже одна из «утопий», осуществленных разумом человека; беспроводное телеграфирование—тоже считалось безумием.

Но, одерживая в борьбе с тайными силами природы победу за победой, наш неутомимый разум становится все более смелым и ставит к разрешению все более «утопические», все более «безумные» затеи и вопросы.

Средневековые утопии о «философском камне» и «жизненном эликсире»

ныне разрабатываются в лабораториях крупнейшими учеными мира.

Лучшие люди России стремятся осуществить самую безумную «утопию» — водворение в мире социальной справедливости, и ведь нельзя сказать, что их усилия — безуспешны.

История культуры красноречиво говорит нам, что наиболее бесстрашные вожди человечества успели осуществить не мало «безумных утопий» и все чаще эти безумства мечты превращаются в рабочие гипотезы науки.

Ныне, к делу осуществления утопии присоединяется много тысяч и миллионов людей... и ныне единый, международный язык необходим человечеству более, чем когда-либо раньше.

Если мы хорошо желаем, мы не дурно делаем. Необходимость единого языка для интернационального пролетариата обусловлена единством классовых желаний и целей пролетариата.

Эсперанто, — на мой взгляд, — является здоровым и вполне способным к

дальнейшему развитию зародышем интернационального языка. Уже теперь Эсперанто имеет довольно обширную литературу и весьма успешно разрабатывается теоретически. Эта работа пойдет значительно успешнее и быстрее, если к ней привлечь ученых филологов, из среды тех, кто убежден в необходимости объединения человечества.

Говорят: «язык не развивается искусственно».

Я — не эсперантист, но я знаю, что этот искусственный язык, развиваясь довольно быстро, становится совершенно естественным явлением, ибо отвечает необходимости и для современных людей найти, создать общепонятный язык.

В 1910 году, мой знакомый, Якутский, Алексей Семенович, объезжал всю Европу, не зная ни одного из европейских языков, и говоря только на Эсперанто, он сделал это для того, чтобы лично проверить степень распространения «искусственного» языка.

Почти в каждом более или менее значительном городе Европы он нашел

организацию эсперантистов, гостиницы для них, газеты, литературу, — особенно богата такими организациями Италия и портовые города Средиземного моря.

Я глубоко убежден, что организованная воля масс вполне способна превращать «искусственное» в естественное.

Разве вся наша культура не есть явление «искусственное»?

Однако, вот мы дожили до времени, когда некультурный человек кажется нам явлением враждебным нашим целям, помехой в прогрессе дальнейшего роста культуры.

Ради торжества культуры мы творим революцию, тратим все силы нашего разума, нашей воли, жертвуем своей личной свободой, жизнью.

Можно ли отрицать, что язык, единый для всех, даст мощный толчок процессу культурного развития.

Нельзя. Значит следует признать необходимым создание и развитие такого языка.

М. Горький.

Никогда еще не было такой безотлагательной нужды в международном языке, как теперь, когда отдельные народы с каждым днем все больше и больше начинают сближаться; твердые, казалось, никогда не поколебимые, национальные границы—рушиться. В настоящее время мы вступаем в фазу чрезвычайно важного исторического момента, когда происходит ломка всего социального строя и идет спайка пролетариата не только с внешней стороны, но и духовно в одну могучую, несокрушимую массу. Все это говорит за признаки скорого грандиозного объединения человечества.

Как никогда теперь кстати международный язык!

Девятнадцатый век, век изобретений и открытий пришел нам на помощь и еще 36 лет тому назад открыл его, ко-

торый теперь принято называть «Эсперанто»^{*)}).

Эсперанто состоит всего из 16 правил изучения и нескольких суффиксов, перефиксов при помощи, которых корень слова образует из себя различные слова и понятия. Большинство слов взято из существующих живых языков в форме наиболее международной, как следующие произносящиеся на всех языках слова: «фактор», «коммерция», «скульптура», «революция», «экскурсия», «континент», «экономия», «экватор», «материализм» и очень много других слов, которые вошли в основу словаря Эсперанто. А остальные слова также взяты из национальных языков с расчетом, чтобы каждый народ мог найти в Эсперанто близкие, знакомые ему корни. Таким образом большая часть слов этого языка известна всякому среднему человеку читающему газеты, журналы, книги без изучения их.

^{*)} Автором этого языка является Варшавский доктор Л. Заменгоф.

Вот почему Эсперанто считается самым легким языком, для изучения которого не требуются многие годы, а достаточно нескольких месяцев и его можно вполне усвоить.

Благодаря международного языка сколько открывається облегчения. Людям не надо обязательно учить несколько национальных языков и убивать на это многие годы драгоценного времени, чтобы сноситься и понимать людей какой-нибудь другой национальности. Допустим изучив их, (ведь еще многие учат) люди все равно остаются немыми по отношению к другим народам, т. е. изучить все существующие языки человеку в такой короткий срок своей жизни невозможно. А зная Эсперанто, который можно усвоить при малой затрате времени, трудов и средств—будет доступен весь мир и тогда можно понимать, не только: французского, немецкого, английского автора, но можно читать любую книгу и сноситься с любой нацией.

Теперь, может-быть, явится у некоторых вопрос: почему бы не признать международным языком, какой-нибудь из существующих национальных языков, когда в нем такая необходимость? Не беспокойтесь, люди пробовали не раз упрощать французский и английский языки, чтобы сделать их международными, но все эти планы не осуществились. Во первых, из-за того, что трудно учить национальные языки людям других национальностей, а во вторых, нация, язык, которой будет признан международным, будет главенствовать над другими нациями, как в культурном, так и в политическом и экономическом отношениях. О возможности этого нам дают наглядные примеры все национальные трения и войны, а особенно последняя европейская война 1914—17 г., где национальные тенденции, главенство вызвали жесточайшие битвы народов.

Идея международного языка, требуемая жизнью, натолкнула человеческую мысль на создание искусственного, ней-

трального международного языка. С XVII века эта идея начитает интересовать великого мыслителя—Декарта, за ним Дельгарна, которые приступают к практическому осуществлению этой идеи с проектами философских языков; затем Лейбница, знаменитого математика—философа, развившего свою теорию «рационального арифметического языка», на принципе «a priori». Но все эти планы, все эти практические попытки благодаря их безжизненности не дали пригодного языка. Наконец, в 1880 году завоевавший себе громадную популярность и значительное число приверженцев в разных странах земного шара—язык Воляшюк, немецкого аббата Шлейера, был первым законченным опытом и жил около 5 лет, созданный по принципу международнойности. Но из за внесения его в строй громадной доли искусственности и за неимением строгих, определенных правил изучения—распался на первом же конгрессе воляшюкистов, где сехавищеся говорили на одном из на-

циональных языков и люди других наций с горечью на сердце ждали пока объяснят речь на их языке.

И вот после многих лет неустанной человеческой работы над созданием одного всеобщего языка было опубликовано до 400 проектов и не опубликованных около 2,000 и лишь в 1887 году только создан был такой язык «Эсперанто». Благодаря удивительному подбору и утилизации международных корней, его легкости, а главным образом жизненности—он был принят человечеством и теперь существует 36 лет. На нем богатая переводная и оригинальная литература, издается много журналов, газет, книг по разным отраслям знаний. Эсперанто вводится в учебные заведения, кроме того практическое значение Эсперанто учтено уже сотнями крупных и малых торговых фирм за границей, которые издают свои каталоги, рекламы и ведут корреспонденцию на этом языке.

Некоторых еще смущает искусственность Эсперанто. Но подумайте, ведь

научные термины, научные формы искусственны, а как однако, они прекрасно выполняют свое назначение! Разве можно после этого смущаться искусственностью Эсперанто, тем более, когда он живет уже больше четверти века и становится совершенно естественным явлением (М. Горький). На нем говорят, пишут книги, пользуются практически во всех отношениях и, мне кажется, его иначе теперь и нельзя называть, как живым международным языком. Он еще таким оказался на первом всемирном конгрессе Эсперантистов в Булони (Франция) в 1905 г., когда перед тысячной толпой раздались в первые звуки эсперанской речи Заменгофа, произносившего свое приветственное слово—его понимали и воочию убедились, что эсперанто живет и своими дивными звуками объединяет всю разноплеменную толпу людей съехавшихся со всех концов земного шара. И так стоит ли говорить об искусственности? В заключение мне хочется привести ряд мнений

об Эсперанто выдающихся писателей и ученых и тем показать, что, как здраво и благосклонно смотрели и смотрят на Эсперанто такие корифеи как например, Лев Толстой, который в своей известной статье об Эсперанто писал:

«Во всяком случае жертвы, которые принесет каждый человек посвятив несколько времени на изучение Эсперанто, так незначительны, а последствия, которые могут произойти от усвоения языка так огромны, что нельзя не сделать этой попытки».

Анри Барбюсс говорит, что людей раз'единяет страшная сила: разноязычие. Логика, разум и солидарность выражают свои ценности одними и теми же словами; любви и единению также необходимо взаимное понимание. И только, когда мысль и чувство будут выражаться общепонятными словами, действительно осуществится глубокий социальный переворот, а потому распространение эсперанто есть одна-из самых не-

отложных, самых реальных и важных задач.

Знаменитый строитель аэропланов Генрих Фарман, выразился, что Эсперанто—это паспорт авиации, без которого невозможно свободное ее развитие. В настоящее время во Франции для получения звания пилота требуется знание Эсперантского языка.

Проф. Бушар • (член Французской Академии наук), говорит, что Эсперанто предстоит самое блестящее будущее. С первых времен появления Эсперанто я восхищаюсь и удивляюсь ему—он стал моим культом, я полон глубочайшей благодарности автору и тем, кто побудил меня изучить его.

Эсперанто не посягает на уничтожение национальностей. Пусть каждый остается поляком, русским, немцем, французом, чувашинном, японцем и т. д., но пусть каждый кроме своего родного языка знает вспомогательный международный язык «Эсперанто». Изучая этот гениально-созданный живой, красивый

и легкий язык, вы приобщаетесь к благороднейшей идее всего мира. памятуя, что Эсперанто сделавшись вторым языком для каждого грамотного человека, естественным путем, путем взаимного непосредственного обобщения между людьми всех наций, приведет человечество к братству и миру.

Nik. Litvinenko.

